

Феликс не понаслышке знал, что его сестра сильно изменилась, и не мог не задаться вопросом, что же она пережила, раз так выросла за прошедшие годы. Быстрый рост неизбежно сопровождается болью, а боль Клодии и Айрин исходила от Феликса. Мужчина и не догадывался, насколько им было тяжело. Его сердце было холодным и неподвижным, как поверхность разбитого стекла, которое ничего не могло вместить. Так оно и было. Он достал зелье, которое держал в руках.

-... Я знаю, что это за зелье.

Лаборатория Айрин всегда была открыта для Клодии, и девушка знала внешний вид и приблизительное действие ее зелий. Она хотела знать все, за что берется подруга своими маленькими ручками, даже самые незначительные детали. И это зелье она уже видела и прекрасно знала, что оно разделяет души.

- Ну что ж... После занятий с Фелом мои навыки значительно улучшились, так что я, наконец, добилась цели, но давай не будем вдаваться в подробности.

Когда Клодия указала на ярко-фиолетовое зелье и спросила, Айрин ответила так, словно это была не самая удобная для нее тема.

- Когда ты пробуждаешь свои эмоции, то вспоминаешь свои убеждения, и, даже если это займет много времени, ты заполнишь недостающие части своей души. Таким образом, душа демона может естественным образом отделиться.- А затем добавила.- Не имеет значения, займет ли это годы или десятилетия.

- Между прочим, оно заставляет душу разрываться. У тебя больше шансов умереть от шока, чем разделить душу. А даже если все получится, душа никогда не вернется к своей прежней форме.

Клодия полностью согласилась с мнением Айрин.

- Рин сказала, что это очень опасно...

Конечно, она несколько раз подталкивала Феликса, чтобы он поскорее вернулся к своему прежнему состоянию, но это было продиктовано детской обидой, и она не хотела доводить его до того, чтобы он безрассудно рисковал жизнью.

- Какой смысл выживать в одиночку в разрушенной империи... Кажется, я уже говорила это раньше. Вот что бывает, когда у императора нет ничего кроме рек крови за спиной. Неважно, куда мы отправимся в изгнание, это не имеет значения, потому что мы талантливые люди, которые могут найти себе место где угодно.- Клодия нахально подняла нос и сказала с ухмылкой.- Пока вы живы, вы сможете жить хорошо, куда бы вы ни пошли. Все вместе...

На самом деле, если бы этот разговор состоялся до призыва демона, она бы продолжала донимать брата, но теперь все по-другому. Клодия прикусила губу. Феликс поднял руку, когда увидел, что выражение ее лица мгновенно потемнело, придавая ей подавленный вид, и погладил ее по волосам. Человек, привыкший причинять боль своими прикосновениями, даже не смог понять зачем он это сделал. Одернув руку, он яростно помотал головой из стороны в сторону.

-...Что ты делаешь?

- Я думаю, что раньше делал именно так. Сейчас, я думаю, что смогу выжить, даже если выпью

его.

Девушка просто надеялась, что зелье сработает, а не безрассудно разрывет его душу на части.

- Если ты все равно был готов выпить, тогда почему ты все еще держишь его в кармане?

Она выглядела так, будто спрашивала, не боится ли он или что-то в этом роде. Феликс подумал, что возможно это действительно был страх. Не ответив на вопрос, он взглянул на рыцарей и старых товарищей- магов, которые настороженно смотрели на него напряженными глазами. Теперь, он мог отбросить все, что его беспокоило.

- Если я выпью его, то думаю, что стану бессильным.- Феликс безжалостно открыл крышку флакона, вылив таинственный фиолетовый, словно млечный путь, напиток себе в рот.

Клодия нервничала, сама того не осознавая, внимательно наблюдая за действиями брата, она вытерла вспотевшие ладони о ткань юбки. Однако для Феликса ничего не изменилось, не было никакого изменения внешности к прежнему состоянию или мгновенного возвращения эмоция, даже боль не появилась. Никакого немедленного эффекта?

- Эм, как дела? Все в порядке?- Спросила она, пристально глядя в его неизменные глаза.

В тот же миг, один из рыцарей нарушил клятву и бросился к Феликсу.

- Умрите! Вы, мятежные ублюдки!

От страха или нет, из его рта вырывались потоки вульгарных ругательств, которые даже передать трудно. Глаза рыцаря были полны предательства и гнева, а в следующий миг, он, не успев издать ни единого звука, рухнул, как марионетка с оборванными нитями. Крошечные струйки крови рекой стекали на белый мрамор. Это произошло, когда мужчина щелкнул пальцами, использовав ту же магию, что и Элиза не та давно пыталась применить к Уолтеру и потерпела неудачу. С губ Элизы сорвался нервный вздох, ее глаза распахнулись.

- Я не прошу, чтобы меня простили. Я буду носить это с собой всю оставшуюся жизнь.- Все эмоции потоком хлынули в его сердце. Это было больше похоже на текущую реку, чем на волну, которая унесла бы его прочь. Этот спокойный и печальный звук достиг сердца и вызвал рябь.- Я передам вашу преданность Его Величеству, Сэр Алекс.

Феликс не стал бессильным, вопреки своему ожиданию. Наблюдая за концом чужой жизни собственными глазами, он выгравировал его имя на своем сердце, чтобы хранить его там вечно.

Колокол прозвенел двенадцать раз, пробивая полночь. Бенджамин, который сказал: « Даже если у меня не будет разума, у меня останется тело», даже не прикоснулся к Айрин. Дело не в том, что он не хотел, или в том, что она все еще была в маскировке Шейнинга. Бенджамину было все равно.

- Эй, на что ты смотришь?

Раздраженным тоном процедила Айрин из-за мужчины, сидевшим перед ней. Ему нужно было бы выйти наружу, чтобы осмотреть окрестности или что ему там еще надо было, но он, казалось, был сосредоточен на наблюдении за девушкой.

- Вы можете видеть будущее?- Мужчина явно двигался в правильном направлении. Арийн не ответила, но и не удивилась бы, если бы герцог спросил: «Ты пришелец из другого мира?».

- Леди могла сделать невозможное, только если она не видит будущее, так ведь. Вы должны знать, что я достаточно подозрителен.

С точки зрения Бенджамина, так оно и было. Прежде всего, культурная работа Мартины и Эрики больше всего подтверждала его догадки. Мужчина приподнял уголки губ, как будто его убедил ответ Айрин.

- Пожалуйста, оставайтесь рядом со мной до конца моей жизни.

Читаем между строк: «Использовать тебя до конца моей жизни». Будущее с Бенджаминем на всю оставшуюся жизнь. Навсегда... Айрин невольно представила себе эту сцену, и, сама того не осознавая, ее лицо исказилось. Было бы милосерднее убить его прямо здесь и сейчас без боли. «Я лучше буду жить с демоном, чем с тобой». Айрин с трудом проглотила ругательства, которые застряли у нее в горле.

- Я до сих пор не слышала ни слова о том, как он вообще вызывал демона.

Он точно использовал магов и священников... Тем более необходимо узнать о состоянии пропавшего Седрика, поэтому девушку очень сильно нервировал молчавший герцог. Кроме того, он просто наблюдал, как время от времени меняется ее выражение лица. Казалось, ему нравилось ждать, пока его жертва откажется от бунта и добровольно подчинится.

Бенджамин знал, что если Айрин пропадет, Чемберлены, дворяне, за исключением фракции Бенджамина, и Силентиум - все попадут в его руки. Это означало, что если девушка не подчинится здесь, все будут в опасности.

«Я не собираюсь смириться с таким положением дел»

Девушка наполнялась решимостью, с каждой каплей которого раздражение на ее лице становилось все более явным. «Ты смотришь на меня так, будто я шутить тут собралась. Я хочу повалить его на пол и отпинать до потери сознания».

- ...

Она закрыла глаза и судорожно вздохнула, сдерживая свой гнев. Тобой воспользуются только тогда, когда ты сам это позволишь. По идее, девушка должна обращаться к Бенджамину с максимальной добротой и участием, но от такой перспективы хотелось просто умереть.

«Нет, успокойся. Ты должна думать о других людях. Оппонент - сторонний наблюдатель, кукловод, который не знает, что делать, если он ошибается. Даже автор романа, который его создал, не знает, что он выкинет в следующий момент». Айрин взяла себя в руки. «Давай будем нежными и мягкими».

- Ты хотел бы умереть тихо?

- Леди хочет убедить меня?

-... Собираюсь, и, думаю, лучше поднять из-за этого шум.- Рефлекторно съязвила девушка, а затем, вздохнув и закрыв лицо обеими руками, пробормотала что-то себе под нос.- Дать тебе шанс искупить вину смертью - это, вероятно, самая большая доброта, которую я могу подарить

тебе.

Услышав ее искренние слова, Бенджамин ухмыльнулся, словно это была невиданная чужь. Он с самого начала знал, что его долгое время ненавидели, так что заявление собеседницы для него, что для слона дробина.

- Я не против, чтобы меня ненавидели.

Бенджамин искренне в это верил. Поэтому, не колеблясь, он опроверг противоречивую и отвратительную логику Айрин.

- Леди, мы постоянно совершаем грехи пока живем своей жизнью. Поскольку мы родились как живые существа на этой земле, мы должны топтать и есть других людей, чтобы выжить. Все невинные человеческие существа должны быть уже похоронены в земле.- И добавил.- Они слишком благородны, чтобы выжить в этом оскверненном мире. Я, должно быть, уже отправил одного такого хорошего человека в мир без грязи, например, твоего покойного бывшего.

В глазах Айрин на мгновение вспыхнула всепоглощающая, словно пламя, ярость. Однако, как только она осознала свое положение, то крепко закрыл глаза, и попыталась успокоить свое буйное сердце. Если она будет действовать на эмоциях, все окажутся в опасности. Бенджамин как-то странно приподнял уголки губ, увидев женщину, которая старательно подавила реакцию на его выпад.

- Вы сказали, чтобы искупить вину смертью? Искуплю я или нет, последствия моих действий никуда не денутся, мертвых нее вернуть. Так что искупление - это крокодильи слезы, и это не что иное, как самоудовлетворение.- А затем герцог спросил.- Почему же вы хотите жить против правил?

- Это человеческая природа - идти против правил.- Ответила Айрин.

То, что последовало в ответ на ее честность, было насмешкой.

- Люди - это просто звери, которым посчастливилось стать разумными. Освободитесь от лицемерия, и вы почувствуете себя непринужденно.

- Капля крови, упавшая на белоснежную одежду, навсегда оставит след.

- Тогда вы можете окунуть свою одежду в кровь, и никто не заметит капли крови.

- Знаешь что? Я думаю, ты проживешь очень долго.

- А вы недолговечны, а так как человек, который мне нравится, недолговечен, я им пользуюсь.- Бенджамин сделал очень грустное выражение лица, а затем подошел ближе к железной клетке.

- Иди ко мне. Даже моя душа погружена в кровь.

Яркие золотые глаза и пересеклись с фиолетовыми. Айрин долго играла с ним в гляделки, потом молча склонила голову и пожала плечами. А затем неожиданно вытянула средний палец и подняла его в сторону Бенджамина. Все ее тело беспомощно поникло, и только один палец торчал высоко, гордо обозначая свое присутствие. Девушка не мог понять, что это значит, но инстинктивное чувство неудовольствия зародилось внутри.

-...Что это значит?

- Прошу прощения.

- С недавних пор вы стали говорить немного короче.

- Похоже, снаружи началось какое-то движение. Я уже попробовал использовать группу, которая пошла против императорской семьи. Есть какие-нибудь проблемы?

- Повстанцы не пойдут на это.

- Прости. Я не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2378338>